

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам»

Студент

Д.А. Андреяшина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования состоит в том, что сегодня существуют проблемы участия защитника в доказывании: отсутствие равноправия между защитником и иными субъектами доказывания по истребованию и приобщению доказательств к материалам дела, отсутствие законодательной регламентации порядка представления защитником полученных сведений, имеющих характер доказательств, зависимость приобщения сведений, представленных защитником и имеющих доказательственный потенциал от усмотрения органов предварительного расследования.

Целью исследования является изучение участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть адвоката-защитника как субъекта доказывания, выявить проблемные аспекты участия защитника в доказывании на современном этапе и установить пути их преодоления, исследовать особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам публичного и частно-публичного и частного обвинения.

Источники исследования. Работа написана на основании большого круга источников, среди которых выделяют Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021), Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и так далее, а также специальную литературу, публикации в юридической прессе, материалы судебной практики. Работа написана на основе 42 источников.

Работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Участие защитника в доказывании	7
1.1 Понятие и особенности доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве	7
1.2 Адвокат-защитник как субъект доказывания	14
1.3 Проблемные аспекты участия защитника в доказывании на современном этапе и пути их преодоления	18
Глава 2 Участие защитника в доказывании на различных стадиях уголовного судопроизводства	30
2.1 Участие защитника в доказывании на стадии предварительного расследования.....	30
2.2 Участие защитника в доказывании в судебных стадиях уголовного судопроизводства	38
Глава 3 Особенности участия защитника в доказывании по отдельным категориям уголовных дел.....	47
3.1 Особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения	47
3.2 Особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам частного обвинения	53
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что сегодня можно выделить несколько проблем участия защитника в доказывании: ограниченность способов собирания доказательств и их фактическое исключение из системы доказательств, установленной УПК РФ, отсутствие законодательной регламентации порядка представления защитником полученных сведений, имеющих доказательственное значение, отсутствие равноправия между защитником и иными субъектами доказывания по истребованию и приобщению доказательств к материалам дела, зависимость приобщения сведений, представленных защитником и имеющих доказательственный потенциал от усмотрения органов предварительного расследования.

В настоящее время защитник не вправе фактически участвовать в доказательственной работе, в его правомочие входит лишь предоставление информации, которая только обладает определенным потенциалом доказательства. Он находится в неравном положении по сбору доказательств с другими участниками процесса, которые имеют государственно – властные полномочия.

Право на сбор доказательств адвокатом-защитником является декларативным, а принцип состязательности недействующим.

Объектом работы являются общественные отношения, которые возникают в процессе участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие участие адвоката в доказывании по уголовным делам.

Цель выпускной квалификационной работы: изучение участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- исследование понятия и особенностей доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве;
- рассмотрение адвоката-защитника как субъекта доказывания;
- выявление проблемных аспектов участия защитника в доказывании на современном этапе и пути их преодоления;
- изучение участия защитника в доказывании на различных стадиях уголовного судопроизводства;
- исследование особенностей доказательственной деятельности защитника по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения;
- рассмотрение особенностей доказательственной деятельности защитника по уголовным делам частного обвинения.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Базой исследования работы являются нормативно-правовые акты, к которым можно отнести: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.03.2021), Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021), Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», материалы судебной практики: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», а также статьи современных авторов: К.М. Баева,

А.Д. Бойков, Т.Н. Бородкина, Е.А. Водяник, Л.Г. Вьюник, А.А. Дорошева, И.М. Ершова, П.П. Киселев, А.В. Леонтьев, М.Ю. Маекова, В.С. Мардоян, А.О. Машовец, Г.М. Меретуков, Э.Х. Надысева, О.А. Сухова, А.А. Хайдаров, О.Ю. Хмельницкая, В.В. Ясельская.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматривается понятие и особенности доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве, понятие адвоката-защитника как субъекта доказывания, а также проблемные аспекты участия защитника в доказывании на современном этапе и пути их преодоления.

Вторая глава рассматривает участие защитника в доказывании на стадии предварительного расследования и на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Третья глава исследует особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам публичного, частно-публичного и частного обвинения.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Участие защитника в доказывании

1.1 Понятие и особенности доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве

Уголовный процесс в РФ осуществляется на основе состязательности сторон.

Понятие уголовно-процессуального доказывания в юридической литературе на сегодняшний день трактуется неоднозначно, хотя его определение содержится в ст. 85 УПК РФ [30].

Исследуя понятие «доказывания», стоит отметить, что оно возникло еще в дореволюционный период, под которым понималась деятельность участника уголовного судопроизводства по обоснованию своих выводов.

В советский период уголовно-процессуальное законодательство под доказыванием понимало специфическое уголовно-процессуальное понятие, оно не имело никакого общенаучного аналога.

Исходя из науки логики доказывание – это деятельность, которая состоит из обоснованности истинности мыслей с помощью применения иных, к уголовно-процессуальному доказыванию такое определение не имело отношение.

Самым распространенным считалось мнение, что доказывание – это познание. То есть доказывание было тождественно процессу познания обстоятельств уголовного дела.

И.Я. Фойницкий указывал, что доказывание – это процесс, с помощью которого обстоятельство искомое ставится в связь с обстоятельством известным [35, с. 128].

Анализируя понятие доказывания в советский период, стоит отметить, что в ст. 20 УПК РСФСР регламентировалось, что органы предварительного расследования, суд должны принимать все меры для всестороннего и объективного рассмотрения обстоятельств уголовного дела.

В юридической литературе выдвигалась точка зрения относительно того, что доказывание предполагало наличие бесконфликтного рассмотрения дела.

В период советской власти уголовный процесс отрицал принцип состязательности сторон. В законодательных актах указывалось, что уголовный процесс – это деятельность не стороны защиты и стороны обвинения, а только органов предварительного расследования и суда. Цель которых заключалась в раскрытии преступления и в установлении виновного лица [22, с. 83-87].

В таком процессе от сторон не требовалось значительных усилий по обоснованию своих выводов и утверждений, необходимость убеждать суд в чем бы то ни было, отсутствовала.

Суд не только исследовал представленные доказательства и выносил решение по делу, основываясь на внутреннем убеждении и законе, но и вправе был осуществлять сбор доказательств, возбуждать новое уголовное дело. Таким образом, суд в советский период наделялся большим кругом полномочий.

В советский период прокурор не выступал обязательным участником процесса, поскольку он и суд законом наделялись едиными целями.

При вышеуказанном построении уголовного судопроизводства толкование доказывания как направленной на установление истины познавательной деятельности следователя, прокурора и суда вполне соответствовало тому смыслу, который придавал этой деятельности законодатель.

Только после того, как уголовный процесс был признан состязательным, законодателю необходимо было пересмотреть понятие «доказывания» по делу, так как полномочия и основные функции, которые были присущи ранее органам предварительного расследования, суду и прокурору, стали разграничиваться.

В советский период Конституция закрепляла положение о том, что уголовный процесс должен осуществляться только на основе состязательности сторон.

И если в начале судебной реформы состязательность была характерна только на стадии досудебного производства и в суде с участием присяжных заседателей, то новый УПК поменял ситуацию, теперь принцип состязательности был признан определяющим началом всей уголовно-процессуальной деятельности [21, с. 50-52].

На сегодняшний день вопрос относительно определения понятия «доказывания» остается все же спорным и дискуссионным.

В уголовно-процессуальном законодательстве под доказыванием понимают деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела, указанных в ст. 73 УПК РФ [30].

Доказывание включает в себя три основных элемента:

- сбор,
- проверку,
- оценку доказательств.

Таким образом, в УПК РФ под доказыванием понимается познавательная деятельность органов предварительного расследования и суда. Но такой вывод находится в противоречии с принципом состязательности сторон, независимости суда.

Сегодня защитник и его подзащитный не наделяются всеми правами, которые принадлежат следователю, в том числе правом сбора и оценки доказательств в той форме, которая присуще следователю.

Понятие «доказывание» не стоит смешивать с понятием «обязанность доказывания» [4, с. 14 – 17].

Обвинительный приговор выносится только на основании наличия вины подсудимого, которая подтверждена доказательствами. Приговор не может быть вынесен на предположениях.

Подсудимый не виновен до тех пор, пока не доказана его виновность.

Невиновность не нуждается в доказывании - она презюмируется.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание включает в себя деятельность по установлению вины лица в совершенном противоправном деянии.

Установление обстоятельств совершенного преступления – есть прерогатива органов предварительного расследования, которая связана с их обязанностью в обосновании утверждения, что деяние совершил конкретный человек.

Стоит отметить, что деятельность следователя представляет собой не только познавательную, но и обосновывающуюся деятельность, так как сбор, проверка и оценка доказательств по уголовному делу совпадает с процессом доказывания ими обвинения.

Анализируя понятие и особенности доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве, стоит отметить, что именно суд в конечном итоге отвечает на вопрос о виновности или невиновности подсудимого лица [5, с. 64 – 70]. Различия между познавательной деятельностью органов предварительного расследования и суда очевидна. Наличие тождественных полномочий у следователя и суда по исследованию доказательств говорит об однородности их деятельности.

На сегодняшний день суд не является субъектом доказывания, он не является ни стороной защиты, ни стороной обвинения.

Суд считается независимым участником уголовного процесса, он не нарушает принцип состязательности сторон.

Стоит отметить, что суд в состязательном уголовном процессе не является субъектом доказывания, он выступает его адресатом, он не вправе самостоятельно представлять доказательства, которые носят обвинительный, или наоборот, оправдывающий характер. Данное полномочие ему было представлено в советский период.

Сегодня законом предпосылки состязательности сторон заложены, но для защиты в отличие от обвинения законом не обеспечены, что должно быть исправлено для того, чтобы достигнуть целей назначения уголовного процесса.

Только нормы закона, обеспечивающие право защиты на оценку и переоценку доказательств, придадут обоснованность толкованию норм закона, подобному изложенному в Определении Конституционного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № 2634-О, о том, что УПК РФ не содержит положений, ограничивающих право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию обвинения, в том числе свидетельствующие о непричастности к преступлению и о его совершении другим лицом [26].

Итак, доказывание – это собирание, проверка и оценка доказательств, это мыслительная и практическая деятельность органов предварительного расследования по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины.

Собирание, проверка и оценка доказательств являются урегулированными законом видами, элементами деятельности, направленные на доказывание обвинения.

Убеждение суда в доказанности обвинения строиться на доказательствах, которые были представлены сторонами обвинения и защиты.

В процессе судебного разбирательства суд обязан предоставить сторонам возможности по предоставлению дополнительных доказательств [14, с. 107-108].

Таким образом, установление события преступления и вины обвиняемого для следователя означает доказанность предъявленного обвинения, для суда – это признание обвинения доказанным.

Суд не становится субъектом доказывания и в процессе регламентации выводов в приговоре. Мотивируя свое решение, он обосновывает не виновность лица, а только свой вывод о том, почему он признает обязанность

доказывания прокурором обвинения выполненной и соглашается с его аргументами.

Указание в приговоре мотивов принятия судом решения считается атрибутом правосудия, облегчает тем самым понимание решения суда при изучении дела вышестоящими инстанциями.

На сегодняшний день суд не имеет право возбуждать дела публичного обвинения, а также осуществлять отказ в таком возбуждении, он не вправе возвращать дела для осуществления производства дополнительных действий. Суд не имеет право на дачу следствию указаний по восполнению доказательственной базы обвинения, он не принимает никаких мер к доказыванию виновности подсудимого лица.

Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения УПК РСФСР, которые регламентировали у суда функцию уголовного преследования.

Состязательность сторон в уголовном процессе не исключает права суда на то, чтобы истребовать доказательства самостоятельно, для того, чтобы осуществить проверку доводов, которые были приведены стороной защиты или стороной обвинения [10, с. 50-52].

Для этого суд имеет право проверять доказательства по делу с помощью постановки вопросов лицам, которые дают показания.

Главная задача суда, которая обусловлена признаком состязательности, заключается в том, чтобы создать нужные условия для исполнения сторонами защиты и обвинения процессуальных обязанностей и осуществления ими прав.

Рассматривая состязательность сторон, стоит отметить и их равноправие. Так, стороны должны пользоваться в суде равными правами по предоставлению доказательств, участию в их исследовании, заявлении ходатайств, высказывании мнения по возникающим процессуальным вопросам.

Анализируя ст. 85 УПК РФ и ч. 1 ст. 74 УПК РФ, стоит отметить их несоответствие. В ст. 85 УПК РФ регламентируется, что доказывание осуществляется для того чтобы установить обстоятельства, которые указаны в ст. 73 УПК РФ. Это обстоятельства, которые подлежат доказыванию.

Но в ч. 1 ст. 74 УПК РФ в определении понятия «доказательства» указано, что на основе сведений устанавливается более широкий круг обстоятельств, которые включает в себя не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и другие обстоятельства, которые имеют значение для дела. Иные обстоятельства могут включать в себя обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу стороны защиты.

Поэтому ст. 85 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Говоря о состязательности в процессе доказывания, стоит отметить то, что следователь, перечисляя представленные доказательства защитником, в обвинительном заключении имеет право дать оценку таким сведениям. Это выглядит следующим образом: следователь осуществляет не только оценочную деятельность, но он фактически занимается интерпретацией доказательств со стороны защиты. Это говорит о нарушении возможности защитника отстаивать свою позицию.

Исходя из изложенного, можно сказать, то в действительном состязательном процессе защитник может быть наделен правом составления защитительного заключения, которое бы включало в себя позицию стороны защиты, обоснование соответствия выводов фактическим материалам уголовного дела. Или правом составления письменных возражений на обвинительное заключение. В таком случае адвокат-защитник по уголовному делу смог бы не только указать на конкретные доказательства, но и обстоятельства, которые, по его мнению, установлены. В возражениях он бы

критиковал те доказательства, которые были представлены со стороны обвинения.

Данные изменения могли бы устранить несоответствия, которые в настоящее время существуют между принципом состязательности и положениями, регламентирующими доказывание по делу.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, понятие «доказывание» возникло еще в дореволюционный период. В советское время уголовный процесс не носил состязательный характер, что отразилось на процессе доказывания. Суд наделялся большим кругом полномочий, в том числе он вправе был не только исследовать доказательства по делу, но и самостоятельно осуществлять их сбор. На сегодняшний день вопрос об определении понятия «доказывания» в юридической литературе является актуальным и дискуссионным. Законодательное определение содержится в ст. 85 УПК РФ, которое включает в себя действия по сбору, проверке, оценке уголовных доказательств, для того, чтобы установить обстоятельства, регламентированные в ст. 73 УПК РФ.

1.2 Адвокат-защитник как субъект доказывания

Адвокат в рамках уголовного дела может выступать в роли защитника, согласно ст. 49 УПК РФ он должен осуществлять защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Такое направление деятельности адвоката в уголовном процессе, как правило, считается приоритетным [3, с. 120-123].

В УПК РФ отсутствует понятие «субъект доказывания», он указывает перечень участников процесса.

Понятие субъекта доказывания непосредственно связано с его процессуальным положением и осуществляемыми полномочиями.

Определение данного понятия важно не только для теории, но и для практики, так как установление его в нормах УПК РФ, их функций и

полномочий приведет к определению отнесения адвоката-защитника к субъектам доказывания.

Вопрос отнесения адвоката-защитника к субъектам доказывания является на сегодняшний день актуальным и дискуссионным. Это связано с игнорированием необходимо разграничения понятий субъект доказывания и участник уголовного процесса.

В советский период уголовно-процессуальное законодательство не регламентировало принцип состязательности сторон. На практике состязательность была выражена в предоставлении обязанности доказывания всем участникам уголовного процесса.

То есть действовавший на тот момент закон, отступал от того, чтобы разграничить обязанности участников уголовного судопроизводства по доказыванию.

Итак, в доктрине уголовно-процессуального права относительно вопроса отнесения защитника к субъекту доказывания в уголовном судопроизводстве, существует две основные точки зрения.

Первая заключается в том, что защитник – это полноценный участник уголовного процесса и субъект доказывания, он вправе осуществлять сбор доказательств и представлять их.

Вторая точка зрения включает в себя положение о том, что защитник фактически не может собирать доказательства по делу, он имеет право только на сбор сведений, которые в последствие могут стать доказательствами, если они будут приобщены к материалам уголовного дела следователем или дознавателем.

К сторонникам первой точки зрения необходимо отнести Н.П. Горя, Э.М. Мурадян, И.В. Маслов, Н.П. Кузнецов. Придерживаясь данной точки зрения они основываются на буквальном толковании ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Сторонниками второй точки зрения являются С.М. Даровских, Е.А. Доля, Ю.Д. Лившиц, П.А. Lupинская, И.Л. Петрухин, С.А. Шейфер, А.М. Лютынский, М.П. Малютин, И.Г. Малютина.

Вышеуказанные авторы полагают, что защитник не наделен такими полномочиями, которые могут составить конкуренцию лицу, который наделен властными полномочиями, то есть сотруднику органов предварительного расследования.

Д.М. Иванов в своей статье «Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве» указывает, что субъектами доказывания считаются лишь те лица, на которых лежит обязанность по собиранию, проверке и оценке доказательств, то есть на лиц, которые обладают властными полномочиями, это следователи, дознаватели и прокурор [11, с. 408-419].

Сбор доказательств со стороны защитника – это поспешность законодателя.

Адвокат лишен всякой возможности преобразования полученной им информации в доказательство по уголовному делу.

Так, следователь может проводить любые следственные действия, регламентированные в законе, привлекать к уголовному делу экспертов и специалистов и так далее. Возможности же адвоката-защитника по сбору доказательств ограничены.

Как утверждает А.М. Лютинский, защитнику в ходе досудебного производства представлено право не осуществлять сбор доказательств, а представлять следователю только лишь сведения, которые имеют доказательственное значение. При этом следователь или дознаватель имеет право на то, чтобы приобщить их к материалам уголовного дела в качестве доказательств, или не приобщать [15, с. 376-380].

Таким образом, сведения, которые были представлены адвокатом – защитником сотруднику органов власти, не могут стать автоматически доказательствами.

В настоящее время защитник в уголовном процессе имеет все те же права, что и его подзащитный, который имеет право собирать и представлять не доказательства по делу, а только сведения, которые в последствие могут стать доказательствами.

Защитника можно отнести к иным участникам уголовного судопроизводства, а не к субъектам доказывания.

Вышеуказанный подход отрицает возможность признания адвоката обвиняемого или подозреваемого полноценным участником сбора доказательств.

К.М. Баева считает, что защитник в ходе досудебного и судебного производства обязан защищать своего подзащитного всеми способами, которые закреплены в законе. Он вправе собирать, фиксировать доказательственную информацию, которая была им получена в ходе самостоятельного расследования [2, с. 176-183].

Рассматривая положение адвоката-защитника в процессе судебного производства, стоит отметить, что согласно ст. 244 УПК РФ стороны наделяются равными правами по предоставлению доказательств по уголовному делу.

Согласно ст. 248 УПК РФ адвокат должен участвовать в исследовании доказательств, он должен излагать свое мнение относительно обвинения и его доказанности по делу.

Любую информацию, которая содержит доказательственное значение, защитник может предоставить и на стадии предварительного расследования, и на судебном процессе.

Рассматривая адвоката-защитника в роли субъекта доказывания, стоит отметить принцип состязательности, который включает в себя равные возможности по участию в процессе доказывания стороны защиты и стороны обвинения.

Так, законодателем сегодня закреплено в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право участия защитника в ходе доказывания по уголовному делу. В ст. 49 УПК РФ регламентировано, что защитник – это лицо, которое должно защищать прав и интересы своего подзащитного, он оказывает им юридическую помощь. Подзащитные в данной норме – это обвиняемые и подозреваемые.

Исследуя практику, в роли защитника в большинстве выступают адвокаты. Неясным становится вопрос относительно участия в процессе доказывания адвоката потерпевшей стороны, поскольку в законе ничего о ней не упоминается. Поэтому принцип состязательности на сегодняшний день говорит о необходимости предоставить такое же право и адвокату потерпевшего.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что отнесение защитника к субъектам доказывания в уголовном процессе является вопросом дискуссионным, поскольку в юридической литературе мнения авторов по этому вопросу расходятся. Так, некоторые авторы полагают, что защитник – это полноценный участник не только уголовного процесса, но и доказывания, который обладает всем спектром полномочий в данной области. Но все же, необходимо признать тот факт, что на практике защитник фактически не является субъектом доказывания, хотя и уголовно-процессуальном законе закрепляется право на сбор и предоставление доказательств, а не сведений, которые имеют доказательственное значение.

1.3 Проблемные аспекты участия защитника в доказывании на современном этапе и пути их преодоления

Рассматривая проблемные аспекты участия защитника в доказывании, стоит отметить, что он на сегодняшний день фактически не может собирать и представлять доказательства по уголовному делу, он вправе лишь представлять сведения, которые имеют доказательственное значение.

Итак, в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» содержатся положения, которые дополняют возможность адвоката по поиску и сбору сведений, которые могут стать в последствие доказательствами по уголовному делу [32].

В ст. 6 вышеуказанного закона регламентируется, что защитник, вправе собирать информацию, которая необходима ему для защиты интересов своего

подзащитного, он имеет право запрашивать документы с организацией и органов государственной власти, осуществлять опрос лиц, собирать документы и предметы.

В ст. 86 УПК РФ регламентируются аналогичные способы сбора доказательств по уголовному делу.

Таким образом, доказательства: показание обвиняемого, вещественные доказательства, иные документы и так далее не согласуются с теми, которые имеет право собирать защитник.

Стоит отметить, что палаты адвокатов РФ разрабатывала инструкцию по порядку собирания адвокатами сведений, в которые в последствие могут стать доказательствами по делу.

Но такой документ так и не был принят со стороны правоохранительных органов в виде источников доказательств, в инструкции упоминалось о «протоколе опроса».

В действующем УПК РФ не содержится положений об опросе, который был совершен адвокатом, как о следственном действии.

Одним из этапов в доказывании является закрепление доказательств в определенной процессуальной форме. Доказательства должны иметь все свойства:

- относимость,
- допустимость,
- достоверность.

П.П. Киселев утверждает, что такая форма играет огромную роль при формировании доказательственной информации по уголовным делам, по которым осуществляется государственное расследование, поскольку за границами уголовного процесса доказательства собираться не могут, ведущую роль играют доказательства, которые собраны уже после возбуждения дела [13, с. 45-51].

Адвокат, представляя интересы подозреваемого или обвиняемого по делу, имеет право на сбор сведений, на подачу ходатайств о приобщении их к

материалам уголовного дела. Но на практике встречаются случаи, когда следователь необоснованно отказывает в их приобщении. То есть защитник находится в неравных условиях с лицами, имеющими государственно-властные полномочия.

Например, защитник, исходя из ч. 3 ст. 86 УПК РФ имеет право на получение предметов, документов, но для того, чтобы они стали вещественными доказательствами, ему необходимо обратиться к следователю.

Получить документ защитник вправе только с согласия лица, которое этим предметом обладает, он не вправе принудительно его изымать [42, с. 46-48].

Приобщить любой полученный документ адвокат может, обратившись к следователю или дознавателю с соответствующим ходатайством.

Согласно ст. 159 УПК РФ защитник вправе обратиться с ходатайством о проведении следственного действия. Следователь вправе отказать, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствует защитник, не имеют значение для дела.

По поводу проведения следственного действия по ходатайству защитника высказался Конституционный Суд РФ в своем Определении от 16.10.2007 № 700-О. Так, было указано, что произвольный отказ без аргументации следователя в проведении следственного действия незаконен [25].

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О было указано, что отказ в принятии ходатайства о проведении следственного действия возможен только тогда, когда полученное доказательство не способно подтвердить наличие или отсутствие события преступления, виновность или наоборот невиновность лица, а также другие обстоятельства, которые подлежат установлению. Отказ может быть аргументирован тем, что обстоятельства, которые призваны подтвердить указанное в ходатайстве доказательство, уже установлены, поэтому изучение

еще одного доказательства исходя из принципа разумности, считается избыточным.

Принимаемое при этом решение должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты [24].

Защитник имеет право обжаловать решение, вынесенное органами предварительного расследования об отказе в проведении следственного действия.

Исследуя судебную практику, стоит отметить, что большая часть таких жалоб не удовлетворяется.

Так, Ленинградский районный суд г. Калининграда указал на то, что оценкой доказательств по делу должен заниматься следователь или дознаватель. И все вопросы, которые затрагивают сбор доказательств, а не сведений, относятся к прерогативе следователя. Не назначение судебной экспертизы последним, по мнению судьи не привело ни к каким нарушениям прав обвиняемого [28].

Судебной практике известны случаи, когда суд первой инстанции ограничивает защитника в возможности задавать вопросы свидетелям в целях установления правдивости их показаний.

Примером выступает Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 сентября 2020 года, согласно которому приговор суда первой инстанции был отменен по следующим основаниям [1].

Защитник совместно со своим подзащитным в апелляционной жалобе, поданной в суд, указывала на то, что:

- в нарушение норм уголовно-процессуального законодательства председательствующим по делу не единожды снимались вопросы защитника с мотивировкой, что они не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу;

- суд первой инстанции ограничивал защитника в возможности задавать свидетелям (в целях установления правдивости показаний ряда лиц) вопросы, тем самым лишив защитника права на всестороннее исследование в судебном заседании доказательств по делу.

Рассмотрев аргументы защиты, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что доводы апелляционной жалобы состоятельны, поскольку суд первой инстанции допустил существенные нарушения УПК РФ, а именно такие нарушения, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных УПК РФ, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

При пересмотре апелляционной инстанцией данного дела судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда установила, что в отношении нескольких свидетелей судьей были сняты некоторые вопросы защитника, который обосновывал свою позицию следующим образом.

Вопрос защитника не имеет отношение к рассматриваемому делу, свидетель уже дал ранее ответ на поставленный вопрос и так далее.

В соответствии же с положениями ч. 1 ст. 275 УПК РФ председательствующий должен отклонять только наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу.

В суд апелляционной инстанции поступило ходатайство защитника, адвоката А. о допросе в судебном заседании свидетеля Б. по вопросам, которые сторона защиты не смогла задать свидетелю в суде первой инстанции:

- «Могла ли свидетель К. на предварительном следствии дать неправдивые показания относительно нанесения подсудимым П. ударов потерпевшему Л. ногами по голове?»;

- «Что известно свидетелю Б. о разговорах К. по месту ее жительства, касающихся обстоятельств причинения тяжких телесных повреждений потерпевшему Л.?».

Установленные судом вопросы имели значение для расследуемого преступления и могли повлиять на смягчение наказания подсудимого.

В рассмотренном выше конкретном деле справедливость и законность судом вышестоящей инстанции были восстановлены. Однако совершенно очевидно, что сторона обвинения и сторона защиты в уголовном процессе как участники судебного разбирательства имеют абсолютно разный статус и полномочия – это не удастся скрыть декларативными нормами о состязательности и равноправии сторон.

При этом действия и решения суда, направленные на удовлетворение ходатайств и заявлений стороны защиты, оцениваются стороной обвинения (и нередко вышестоящими судами тоже) как незаконное благоприятствование защите, а при постановлении судом оправдательного приговора часто влекут и его отмену.

Регламентация в законе прав адвоката в процессе доказывания, законодатель формирует лишь материально-правовую основу для его участия. Такие нормы остались необеспеченны процедурно, в силу фрагментированного регулирования процедуры реализации указанных прав.

Законодательно так и не закреплена процедура порядка участия защитника в доказывании.

На практике он не может собирать и представлять доказательства, они в обязательном порядке должны исследоваться и облекаться в процессуальную форму следователем.

Анализируя положения УПК РФ, защитник наделяется полномочиями по собиранию и представлению доказательств, которые необходимы для того, чтобы оказывать помощь, исходя из ст.ст. 53, 86 УПК РФ.

Так, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплено, что адвокат – защитник имеет право только на сбор доказательств с помощью получения предметов и

документов, а также других сведений, опроса лиц с их согласия, истребования любых характеристик, справок.

Защитник должен ходатайствовать перед следователем о том, чтобы приобщить данные сведения к материалам уголовного дела в роли доказательств.

Необходимо отметить, что адвокату следователь или дознаватель не вправе отказать, если обстоятельства, о которых он заявляют, имеют значение для дела.

Опрос лиц, как один из способов сбора доказательств, по закону, не будет считаться показанием исходя из ст. 74 УПК РФ, поскольку защитник не предупреждает опрашиваемое лицо об ответственности, он не ведет никакой протокол, а также он вправе задавать наводящие вопросы, что свидетельствует о противоречии гарантиям допустимости и достоверности показаний.

Любые предметы, которые предоставляет адвокат-защитник с целью приобщить их к материалам уголовного дела в качестве доказательств, могут быть признаны следователем или дознавателем не имеющими значение для дела.

Протоколы следственных действий также не могут быть собраны защитником по делу, это прерогатива сотрудников предварительного расследования.

Спорным является такой вид уголовных доказательств, как иные документы, так как они могут включать в себя информацию, которая зафиксирована в письменном виде, материалы фото и видеосъемки, которые были получены и представлены в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ [30].

Защитник вправе представить документы, а также другие сведения, но в данном случае стоит говорить о надлежащей процессуальной форме, допустимости документа.

Таким образом, участие защитника в доказывании сводится лишь к предоставлению сведений.

Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон усекается нормами уголовно-процессуального законодательства. Сегодня отсутствует механизм реализации защитником по уголовному делу своих прав в процессе доказывания, но ни отсутствие такой регламентации в законе, ни правоприменительная практика, которая идет вразрез с принципами, регламентированными в Конституции РФ, не может послужить воспрепятствованию участия защитника в процессе доказывания.

Говоря об адвокатском расследовании, можно отметить, что у адвоката нет соответствующей профессиональной подготовки по осуществлению расследования дела, поэтому он не сможет составить конкуренцию органам, которые осуществляют предварительное расследование.

При разработке норм УПК РФ о таком расследовании, концепция о его внедрении в нормы была отменена. Само понятие расследование в данном случае неприменимо, поскольку сущность расследования заключается в том, чтобы установить обстоятельство произошедшего события и дать ему правовую оценку.

Защитник согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должен оказывать юридическую помощь в целях защиты прав и свобод граждан и организаций, обеспечивая им доступ к правосудию [32].

Некоторые авторы полагают, что введение института параллельного расследование адвокатом, может привести к подмене деятельности органов предварительного расследования.

Параллельное адвокатское расследование должно вестись одновременно с расследованием, которое ведет орган предварительного расследования, что является не совсем верным [9, с. 63-66]. Данная идея нарушит принцип невиновности в уголовном деле, она может разрушить институт адвокатуры.

За помощью к защитнику может обратиться лицо, которое предполагает, что уголовное преследование будет инициировано в будущем. В данном случае адвокат будет осуществлять деятельность по отысканию и

преобразованию всех доказательств раньше, чем этим начнут заниматься сотрудники предварительного расследования.

Адвокатское расследование может быть продолжено уже и после окончания процесса, когда защитник продолжит отыскивать любые сведения для того, чтобы возобновить производство по делу.

Сегодня институт адвокатского расследования считается не более чем доктринальным положением, в уголовно-процессуальном законе он не регламентирован.

Необходимо обратить внимание на то, что адвокат на стадии судебного разбирательства может столкнуться со многими проблемами, осуществляя деятельность по доказыванию.

Как отмечает А.О. Машовец, судебное следствие включает в себя деятельность суда, и стороны защиты и обвинения, которая заключается в том, чтобы установить обстоятельства уголовного дела. Такая деятельность происходит за счет проведения следственных действий по представлению полученных в процессе предварительного расследования доказательств, а также по собиранию, закреплению новых доказательств, их оценке судом [19, с. 114-117].

Автор говорит о неравенстве сторон. Поскольку сторону обвинения представляют лица, имеющие властные полномочия, а сторону защиты частные граждане.

Сегодня в уголовном процессе суд может отказать в вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, в истребовании доказательств. То есть принцип состязательности требует расширения не только на уровне законодательном, но и правоприменительном в части процесса доказывания адвокатом.

Действующие нормы в уголовно-процессуальном законодательстве, которые регламентируют участие защитника в доказывании, характеризуется неполнотой, противоречивостью.

Законодатель осуществляет действия по развитию состязательности, вносит изменения в УПК РФ, например, от 17 апреля 2017 г., которые обязывают следователя или дознавателя приобщить к материалам дела доказательства, которые имеют значение для дела.

Также закрепление положений об адвокатском расследовании может выровнять статус защитника как субъекта доказывания, которое обяжет их проводить свое расследование по делу, повысив тем самым уровень защиты своего подзащитного.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ необходимо регламентировать, что защитник вправе организовать собственное расследование, в ходе которого занимается поиском доказательственных сведений, которые устанавливают непричастность его подзащитного к расследуемому преступлению, или же смягчают его наказание.

Такое расследование защитник вправе проводить всеми способами, которые не запрещены законом.

Необходимо указать, что вся информация, которая имеет доказательственное значение, должна быть приобщена к материалам дела.

В действующем законодательстве предусмотрено право защитника и его подзащитного на постановку вопросов перед экспертом. Но необходимо отметить, что данное право становится фикцией из-за следующих обстоятельств.

Следователь должен вынести решение о необходимости проведения экспертизы и привлечении эксперта.

Защитника и подзащитного следователь должен предупредить о проведении судебной экспертизы до момента передачи постановления эксперту с соответствующими материалами, необходимыми для проведения экспертизы.

Необходимо обратить внимание на то, что защитник лишен возможности ознакомиться с материалами, которые будут переданы эксперту, и с теми материалами, на основании которых следователь вынес решение о

проведении экспертизы. Это сказывается на возможности адвоката – защитника и его подзащитного формулировать вопросы исходя из обстоятельств дела, а также принимать любые меры к установлению позиции стороны защиты.

Исходя из изложенного, необходимо внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно наделить защитника и его подзащитного правом знакомиться со всеми материалами дела, на основании которых следователем было принято решение о проведении экспертизы, и с материалами, которые будут переданы эксперту.

С помощью внесения такого изменения сторона защиты сможет сделать вывод о правомерности применения знаний в определенной области в виде проведения судебной экспертизы и полноте поставленных вопросов перед экспертом, защитник сможет также воспользоваться иными экспертным учреждением.

Подводя итог изложенному в данной главе, можно сделать следующие выводы.

Под доказыванием понимается познавательная деятельность органов предварительного расследования и суда. Но такой вывод находится в противоречии с принципом состязательности сторон, независимости суда.

Сегодня защитник и его подзащитный не наделяются всеми правами, которые принадлежат следователю, в том числе правом сбора и оценки доказательств в той форме, которая присуще следователю.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законе не регламентирована процедура по закреплению полученных сведений защитником, поэтому ему часто приходится сталкиваться с противодействием органов предварительного расследования и судом в использовании результатов опроса.

На практике защитник не наделен правом сбора доказательств по уголовному делу.

Вопрос отнесения адвоката-защитника к субъектам доказывания является на сегодняшний день актуальным и дискуссионным. Это связано с игнорированием необходимо разграничения понятий субъект доказывания и участник уголовного процесса.

На сегодняшний день можно выделить следующие проблемы участия защитника в доказывании по уголовному делу. Он ограничен в способах сбора доказательств, они представлены в ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Отсутствует равноправия стороны защиты и стороны обвинения в вопросах истребования и приобретения доказательств к материалам уголовного дела.

Отсутствует закрепление в законе порядка предоставления защитником сведений, имеющих доказательственное значение.

Зависимость от следственных органов, которая проявляется в том, что сведения, которые были получены защитником, станут доказательствами только по усмотрению следователя.

Глава 2 Участие защитника в доказывании на различных стадиях уголовного судопроизводства

2.1 Участие защитника в доказывании на стадии предварительного расследования

В настоящее время участие защитника в процессе доказывания по делу считается одним из наиболее дискуссионных вопросов уголовного судопроизводства.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства доказывание – это процесс по собиранию, проверке и оценке доказательств, цель которого состоит в установлении обстоятельств, регламентированных ст. 73 УПК РФ. Доказывание считается главным составляющим предварительного расследования и судебного процесса.

Исследуя положения УПК РФ, а именно: п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86, ст. ст. 87 и 88 УПК РФ, стоит отметить, что защитник не может осуществлять доказывание в полном объеме, ему не представлено такое правомочие. Исходя из действующих норм, адвокату-защитнику не присуще проверка и оценка доказательств по уголовному делу, данные действия должны осуществляться только органами предварительного расследования и судом.

В ст. 53 УПК РФ закреплено, что защитник вправе только собирать и представлять доказательства, которые нужны ему для оказания юридической помощи обвиняемому и подозреваемому [30].

Сегодня УПК РФ не регламентирует подробный порядок предъявления доказательств защитником следователю или дознавателю, поэтому споры об его участии в уголовном судопроизводстве, а именно в процессе доказывания не прекращаются.

Необходимо отметить, что некоторые авторы считают, что уголовно-процессуальное законодательство и закон об адвокатуре наоборот наделяют защитника правами активного участия в процессе доказывания. Такую

позицию авторы подкрепляют тем, что в ст.ст. 53, 86 УПК РФ регламентируется его право на сбор и представление доказательств, а не сведений, которые имеют доказательственное значение.

Другие авторы придерживаются иного мнения, говоря о том, что адвокат-защитник не наделяется правом по сбору доказательств, так как он не принимает участие во всех этапах процесса доказывания.

Собирание предметов, сведений еще не считается доказыванием, так как доказательства – это только лишь сведения, которые были получены надлежащим субъектом и надлежащим образом [2, с. 176-183].

Поэтому, собирание доказательств по уголовному делу находится в тесном взаимодействии со способами их закрепления и фиксации, такие действия является прерогативой органов предварительного расследования.

Указание в законе на сбор доказательств защитником считается не совсем корректным, поскольку все сведения, которые им представлены, будут в дальнейшем проверяться следователем или дознавателем. Получается деятельность защитника по сбору доказательств носит вне процессуальный характер.

Вышеуказанная позиция не соответствует законодательству, так как в нормах УПК РФ регламентируется, что защитник осуществляет участие в сборе только доказательств, не сведений, которые лишь имеют доказательственное значение. Он вправе представлять все собранные доказательства не на стадии досудебного производства, а непосредственно в суде.

В ст.ст. 74 УПК РФ закреплено, что доказательства – это сведения, которые были получены согласно требованиям закона. В законе указаны способы собирания доказательств защитником, поэтому такую деятельность вне процессуальной считать невозможно.

Также можно отметить, что защитник все же участвует в иных стадиях процесса доказывания. Действительно, его не относят к субъектам

доказывания, так как осуществлять оценку доказательств он не вправе, он не может закрепить полученные им доказательства в процессуальной форме.

Как отмечает В.Л. Кудрявцев, защитник занимается тем, что осуществляет оценку доказательства в целях защиты своего подзащитного, а процессуальной формой оценки доказательств является ходатайства, результаты деятельности оформляются в процессуальные документы.

Исходя из этой точки зрения, защитник является процессуальным источником доказывания.

Актуальной проблемой выступает отсутствие механизма реализации полномочий защитника.

В УПК РФ представлены несколько способом по сбору доказательств защитником, а именно:

- получение сведений, предметов;
- опрос граждан;
- истребование справок, документов от органов государственной власти, организаций, которые должны представлять такие документы.

Но если сопоставить доказательства, которые собираются защитником, с тем перечнем, который содержится в ст. 74 УПК РФ, можно говорить о том, что такие сведения к допустимым доказательствам относить невозможно.

В ст. 74 УПК РФ представлены следующие виды доказательств:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [30].

Таким образом, предметы, которые были получены защитником в ходе сбора доказательств станут ими только после того, как следователь представит их в виде вещественных доказательств.

Сведения, которые стали известны защитнику в ходе его опроса граждан, примут облик доказательства в виде показания только после того, как будет проведен допрос следователем данного гражданина.

Рассматривая второй способ сбора доказательств по уголовному делу, защитник, приобретая документы и предметы, не вправе придать им процессуальную форму доказательства, так как он не полномочен на данное действие.

Защитник может получить предметы или документы только в добровольно порядке у лица, который обладает им.

Если говорить о правовом статусе защитника в процессе доказывания, то стоит его отождествлять с иными участниками процесса, которым представлено право по сбору сведений о расследуемом уголовном деле [4, с. 14-17].

Сегодня механизм сбора доказательств адвокатом в нормативных актах не закреплен, отсутствуют его полномочия в данной сфере.

Как уже было сказано, в уголовно-процессуальном законодательстве регламентируется обязанность представлять документы и предметы государственными органами власти, организациями адвокату по его соответствующему запросу. Но нигде не регламентируются положения о сроках и формах ответа на такой запрос, отправленный представителем подозреваемого или обвиняемого.

В законе отсутствует ссылка на привлечение ответственности лиц, которые не ответили на запрос в сроки, или вовсе проигнорировали его.

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания юридической помощи».

Данный проект предлагает внести изменения в ст. 140 УК РФ и в КоАП РФ, которые будут регламентировать ответственность и за отказ в предоставлении сведений по адвокатскому запросу.

Защитник не имеет никаких властных полномочий в области доказывания по уголовному делу, все результаты его деятельности в рамках оценки доказательств выражаются лишь в форме ходатайства о приобщении таких сведений в качестве доказательств.

В юридической литературе приводятся несколько путей закрепления механизма реализации защитником право на сбор доказательств [41, с. 69-73].

Так, некоторые авторы предлагают закрепить за адвокатом-защитником право на проведение им параллельного расследования.

Стоит отметить, что авторы проекта действующего УПК РФ упоминали об этом. Но с данным предложением довольно сложно было согласиться, так как это приведет не только к изменению действующего законодательства, но и к изменению структуры правоохранительных органов.

В ходе адвокатского расследования защитник будет осуществлять следственные действия, при этом его невозможно будет привлечь к ответственности, поскольку он – не должностное лицо.

В случае проведения адвокатского расследования защитником, стоит предположить, что стоимость его услуг возрастет.

Производство экспертиз на коммерческой основе, привлечение специалистов, все эти мероприятия далеко не бюджетные.

Малообеспеченные граждане станут уязвимыми для следствия, а обеспеченные станут располагать большими возможностями доказывания, чем следователи.

Рассматривая параллельное расследование, стоит отметить, что ведет к повторному проведению следственных действий, за счет денежных средств государства. Но поскольку сегодня присутствует дефицит государственного бюджета, данное предложение не может быть реализовано [13, с. 45-51].

При производстве следственных действий невозможно заранее предположить его результат, то есть лицо не может заранее знать будет ли доказательство являться обвинительным или оправдательным.

Идея параллельного расследования приведет к тому, что процесс будет полностью противоположным состязательному, сторона защиты станет стороной обвинения, и наоборот.

Сегодня стороне защиты должен предоставляться больший объем полномочий в процессе доказывания, поскольку актуальной проблемой остается усеченный перечень прав, предоставленный в ходе доказывания. Но предоставление проведение следственных действий все же должно оставаться прерогативой следственных органов.

Некоторые авторы придерживаются такого мнения, что защитник вправе собирать только такие доказательства, которые не требуют для признания их таковыми процессуальной формы. Но данное положение не является верным, поскольку доказательства, не имеющие процессуальной формы, являются недопустимыми по делу [15, с. 376-380].

В юридической литературе встречается мнение, что защитника в уголовном деле нужно лишить возможности собирать доказательства по делу. В таком случае нарушиться принцип состязательности и равноправия сторон, сегодня невозможно лишить защитника правом активного участия на стадии досудебного разбирательства, и на стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

Поэтому за защитником необходимо закрепить право сбора доказательств, внося при этом изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. А именно добавить п. 5.1, указав на сведения, предметы и документы, которые были собраны защитником согласно ст. 86 УПК РФ.

При этом в ст. 86 УПК РФ или в ст. 86.1 указать порядок собирания, фиксации, а также представления вышеуказанных доказательств со стороны защиты. В этой же статье регламентировать сроки, в течение которых должностные лица обязаны ответить на адвокатский запрос.

Такие изменения подтвердят состязательность сторон в уголовном процессе, они создают механизм реализации права защиты на активное участие в процессе доказывания.

Придание сведениям, полученным защитником статуса доказательства, позволит в полном объеме распространить на них действия ст. 75 УПК РФ.

Сегодня в юридической литературе мнение относительно участия защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования разделились.

Так, некоторые авторы придерживаются того мнения, что защитника следует относить к субъектам доказывания в ходе предварительного расследования из-за его права на участие в формировании доказательственной базы, из-за его возможности принимать участие в проверке и оценке доказательств по делу.

Так, участие защитника в проверке сведений, заключается в том, что собранную информацию он может сопоставить между собой самостоятельно, он вправе оценить достоверность источника информации. И хотя все эти действия он осуществляет заочно, оценку допустимости и достоверности сведений он может осуществить без помощи иных лиц [37, с. 164-166].

Главным в определении защитника в роли участника процесса доказывания считается то, что он может заявлять ходатайства и отводы согласно п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Но есть и те, которые придерживаются другого мнения.

К субъектам доказывания необходимо относить только лиц, которые обязаны согласно закону осуществлять деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств по уголовному делу. К таким лицам относят: следователей, дознавателей, суд.

Итак, как было сказано ранее, адвокат имеет право собирать доказательства по делу, на законодательном уровне закреплено именно его право, а не обязанность.

В ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» указано, что адвокат должен отставить права и интересы лиц, которые обратились к нему за юридической помощью, всеми способами, которые не запрещены на сегодняшний день законом [32].

Перед адвокатом не стоит выбор по сбору или наоборот не сбору доказательств, так как будет напрямую нарушено конституционное право каждого гражданина на получение квалифицированной помощи, опровержено определение защитника, которые регламентируется в ст. 49 УПК РФ, как лицо, которое осуществляет защиту прав и интересов, как следствие – нарушена состязательность сторон.

Действия защитника на стадии досудебного производства могут повлиять на конечный исход дела, поскольку сбор доказательств осуществляется на стадии предварительного расследования. Приведенные защитником доказательства могут повлиять на выбор меры пресечения, на то, что суд может назначить условный срок уголовного наказания.

Сегодня закон указывает, что следователь вправе назначить проведение экспертизы по ходатайству со стороны защиты только в том случае, если решит, что есть обстоятельства, об установлении которых заявляет сторона защиты, имеют значение для дела. Но поскольку следователю не всегда «выгодно» проведения подобного рода экспертизы, он соответственно не удовлетворяет такие ходатайства.

Сегодня закон указывает, что следователь вправе назначить проведение экспертизы по ходатайству со стороны защиты только в том случае, если решит, что есть обстоятельства, об установлении которых заявляет сторона защиты, имеют значение для дела. Но поскольку следователю не всегда «выгодно» проведение подобного рода экспертизы, он соответственно не удовлетворяет такие ходатайства [31, с. 108].

Таким образом, необходимо признать, что на сегодняшний день право на сбор доказательств адвокатом является декларативным, а принцип состязательности на предварительном расследовании недействующим. На

законодательном уровне защитнику представлено право собирать доказательства, в порядке, который предусмотрен ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Сведения, которые получает защитник, становятся доказательствами по уголовному делу после того, как они будут признаны таковыми следователем или дознавателем.

Все сведения, которые в ходе предварительного расследования, адвокат – защитник собирает, он представляет с помощью соответствующего ходатайства о приобщении таких материалов.

То есть, в настоящее время, защитник осуществляет сбор не доказательств, а лишь сведений, которые только имеют доказательственное значение. Процессуальную форму такие сведения приобретают после их оценки с точки зрения допустимости, относимости.

2.2 Участие защитника в доказывании в судебных стадиях уголовного судопроизводства

Защитник может участвовать в судебном процессе по любому уголовному делу. Его участие в обязательном порядке регламентировано ст. 51 УПК РФ.

Необходимо отметить, что защитник в уголовном судопроизводстве является равноправной стороной процесса, также как и государственный обвинитель.

Он должен использовать все законные средства и способы защиты для того, чтобы установить обстоятельства, которые оправдывают подсудимого или смягчают его уголовное наказание.

Но на практике встречаются случаи, когда защитник принимает пассивную позицию и не отстаивает интересы своего подзащитного.

Так, Ленинский районный суд г. Иркутска отменил условное осуждение Ярыгина по приговору, вынесенному Кировским районным судом, объявил в розыск и заочно осудил его сроком на год. Его адвокат на судебном заседании

«без какого-либо обоснования своей позиции» согласился с рассмотрением представления УИИ в отсутствие подзащитного и не возражал об отмене условного осуждения. Ввиду нарушения требований УПК РФ, повлекших нарушение права на защиту Ярыгина, постановление районного суда было отменено Иркутским областным судом и отправлено на пересмотр [27].

На судебном процессе защитник вправе:

- заявлять ходатайства;
- излагать позицию по делу по существу предъявленного обвинения своему подзащитному
- излагать обстоятельства, которые либо смягчают уголовное наказание подзащитного и так далее.

Необходимо обратить внимание на то, что защитник сегодня вправе представлять доказательства на судебном заседании, минуя предоставление их на стадии досудебного разбирательства. Многие учетные полагают, что защитник может предъявлять суду заведомо ложные доказательства или сведения, в достоверности которых он сам сомневается. Но поскольку они смягчают вину его подзащитного, он их представляет.

В юридической литературе существует понятие, как асимметрия правил допустимости доказательств, которое применяется к таким доказательствам, представленным в суд, но лицами, имеющими властные полномочия, не проверены.

Рассматривая деятельность защитника на стадии судебного разбирательства, стоит отметить, что она значительно отличается от той деятельности, которая осуществляется им на стадии досудебного разбирательства. Как уже было сказано выше, на стадии предварительного расследования адвокат-защитник может получать информацию только из определенного количества источников, то есть при свидании с подзащитным, из документов, которые регламентируют процесс следственных действий с участием его подзащитного. То есть защитник не может участвовать в проверке и оценке доказательств по уголовному делу.

В суде защитник уже имеет полное представление о доказательствах, которые представляет сторона обвинения, он может участвовать в их проверке, исследовании и влиять, таким образом, на их оценку.

В суде к условиям исследования доказательств относят устность и гласность, в то время как на стадии предварительного расследования преобладала тайность и письменность для стороны защиты.

Участие защитника в процессе доказывания означает его деятельность, которая связана с представленными ему средствами, выраженными в виде полномочий по получению и представлению сведений, имеющих доказательственное значение. Полученная информация направлена на то, чтобы установить обстоятельства, смягчающие или наоборот отягчающие ответственность его подзащитного.

Говоря об участии защитника в доказывании в суде необходимо обратить внимание на определение порядка изучения доказательств каждой из сторон [20, с. 83-87].

Рассматривая процедуру проведения допроса подзащитного в суде, стоит основываться на том, что вопросы адвоката исходя их занимаемой позиции, обвиняемого должны быть направлены на установление смягчающих обстоятельств, таких обстоятельств, которые подтверждают его невиновность в деянии.

Адвокат должен заранее предвидеть, какие вопросы может задать сторона обвинения после проведения его допроса. В связи, с чем он должен подготовить свои вопросы так, чтобы предупредить невыгодную для стороны защиты формулировку вопросов.

Если присутствуют противоречия между подзащитным и иными обвиняемыми по уголовному делу адвокат не должен задать вопросы, которые имеют обвинительный характер, все они должны быть нейтральными, устанавливать объективные обстоятельства рассматриваемого дела.

При допросе потерпевшей стороны, свидетелей, защитник должен подготовить такие вопросы, которые бы шли только в пользу его

подзащитного. Так, целью проведения допроса для него должно явиться получение полных и объективных показаний допрашиваемого. А также установление несоответствия между показаниями нескольких свидетелей между собой или между показаниями свидетеля и потерпевшего.

Говоря о прениях сторон, защитник выступает последним, так как именно это и обеспечивает возможность полного опровержения доводов, которые привела сторона обвинения.

В защитительной речи необходимо обратить внимание на личность самого подсудимого, указать на то, что он не мог совершить данное противоправное деяние, или же, в случае признания вины, указать на то, что преступление было совершено им случайно, такие действия вовсе не характерны подсудимому.

Структура анализа доказательств по уголовному делу должна быть заранее продумана защитником.

Таким образом, структуру участия защитника в процессе доказывания в суде первой инстанции можно определить следующим образом.

В первую очередь защитник изучает доказательства, представленные стороной обвинения. Он может заявить в суде ходатайство о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, а также о приобщении к материалам уголовного дела предметов и документов, которые были им собраны.

Защитник, участвуя в производстве по делу, не может не осуществить оценку собранных доказательств со стороны обвинения [20, с. 83-87].

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплено, что любое доказательство по делу должно быть оценено с точки зрения:

- относимости,
- допустимости,
- достоверности.

Так же в законе указаны субъекты, которые имеют право на такую оценку, к которым относят и суд в том числе. Защитник в данном перечне не регламентирован. Поэтому многие судьи в своих приговорах, игнорируя

позицию стороны защиты по оценке доказательств со стороны обвинения, указывают: «Оценка исследованным доказательствам дана судом в приговоре в соответствии с требованиями ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Защитник, в своей защитительной речи может оценивать представленные доказательства со стороны обвинения. Но, такие доводы не могут быть восприняты судом при вынесении приговора. Поскольку они относятся к переоценке защитником доказательств обвинения. Это не является основанием для того, чтобы признать доказательства со стороны обвинения недостоверными, недопустимыми, неотносимыми, то есть недостаточными для разрешения дела.

Суды на практике часто оставляют без внимания все те доводы, которые приводятся стороной защиты, которые включают в себя критику доказательств стороны обвинения. Защитник судом воспринимается только как средство обеспечения подсудимого правом на защиту [34, с. 87-91].

Хотя защитник и представляет в ходе прений свою оценку доказательств, это не считается законодательно предусмотренной процедурой, поэтому суд игнорирует такую оценку.

В действующем законодательстве провозглашены принципы состязательности и равноправия сторон, но фактически реализация защитником в процессе доказывания полномочий по оценке представленных доказательств не предусмотрена, данные права имеет лишь сторона обвинения, которая представлена прокурором, и к которому в основном и прислушиваются судьи при вынесении приговоров.

Суд не вправе указывать в решении на оценку доказательств, представленной защитником, последний не является субъектом уголовно-процессуальной оценки доказательств.

Суд лишь может согласиться с его мнением и выдать в решении такую оценку за свою собственную.

В настоящее время в законе не регламентируется понятие переоценки защитой доказательств по уголовному делу. Но без переоценки доказательств,

которые были собраны и представлены стороной обвинения, все же суд не вправе вынести по делу оправдательный приговор.

Сторона обвинения, представляя доказательства суду, оценивает их самостоятельно, субъективно, в случае оценки доказательств защитником, можно говорить об их переоценке.

Защитник согласно нормам уголовно-процессуального законодательства не правомочен не только оценивать, но и проверять доказательства.

Весь объем, последовательность представления доказательств по делу, защитник должен определять исходя из тактики, которые он выбрал и согласовал со своим подзащитным.

Выступление в прениях является формой доказательственной деятельности защитника, которое характеризуется концентрированным выражением своей позиции по всем обстоятельствам уголовного дела, это последняя возможность адвоката-защитника довести до судей свои доводы [6, с. 462-464].

Стоит отметить, что в СССР защитник не вправе был собирать доказательства и его не относили к субъектам доказывания, что на стадии предварительного расследования, что в суде.

В УПК РФ 2021 года законодатели постарались внести изменения, указав, что защитник по уголовному делу имеет право собирать доказательства. Но при этом не были разработаны подробные процедуры по осуществлению такого права.

Сегодня суды РФ в большей степени осуществляют трактовку права защитника ограничительно, уменьшая его.

В процессе судебного следствия защитник должен активно участвовать в изучении обстоятельств, а также доказательств, которые смягчают уголовную ответственность обвиняемого или вовсе оправдывают его. К таким доказательствам следует относить:

- показания свидетелей,

- заключение экспертов,
- вещественные доказательства,
- документы и так далее.

В случае если в уголовном деле имеются данные, которые доказывают невиновность или смягчают вину подсудимого, защитник должен показать наличие таких данных, раскрыть их доказательственное значение.

В начале судебного процесса защитник выступает перед присяжными заседателями, что является довольно эффективным процессуальным средством убеждения присяжных.

В ходе осуществления защиты подсудимого, защитник должен заранее продумать порядок изучения представленных им доказательств по делу. Так, как правило, лицо, которое не признает свою вину, лучше допрашивать уже после исследования доказательств обвинения [11, с. 408-419].

Верный порядок исследования доказательств по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей способствует у последних формированию верного внутреннего убеждения, позволяет правильно организовать процесс, при наиболее меньших затратах времени и сил суда, сторон по делу.

Важно отметить, что на судебном процессе с участием присяжных, запрещено изучать сведения о подсудимом такие как, существование судимости, присутствие алкогольной и иной зависимости. Данные действия осуществляются для того, чтобы предупредить возникновение у присяжных уклон в сторону обвинения.

Сегодня задача защитника заключается в том, что он должен указать суду и присяжным заседателям на те обстоятельства, которые указывают на невиновность его подсудимого [39, с. 243-245].

Итак, в ходе судебного разбирательства в суде присяжных адвокатом – защитником в любой момент может быть заявлено ходатайство об исключении доказательства исходя из его недопустимости.

В данном случае стоит говорить об ограждении присяжных заседателей от сведений, которые представляют собой недопустимое доказательство по

делу. В действующем законодательстве регламентируется, что присяжные заседатели не должны воспринимать юридически недействительную информацию, поэтому заранее, еще до момента вступления их в рассмотрение дела все имеющиеся доказательства, получены с нарушением закона, должны быть исключены, чтобы не влиять на принятие верного решения вышеуказанными лицами [23, с. 32-36].

На судебном процессе стороны не имеют право сообщать присяжным об исключенных доказательствах [12, с. 297-301].

Сегодня существует неопределенность правового регулирования в области оснований для признания доказательств недопустимыми, которая приводит к тому, что при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, соответствующие заявления о признании доказательств недопустимыми защитника, остаются без удовлетворения.

Поэтому необходимо на законодательном уровне урегулировать перечень нарушений закона, как оснований для признания доказательств недопустимыми.

Итак, изучая участие защитника в процессе доказывания в суде, необходимо также рассмотреть его участие не только в суде первой инстанции, но и в апелляционной.

Сегодня в ст. 389.14 УПК РФ отсутствует упоминание о репликах сторон, которые могут быть сделаны в суде апелляционной инстанции. Поэтому необходимо внести изменение в действующее законодательство, а именно дополнить вышеуказанную статью ч. 2, а ныне существующая часть именованная 3, где будет регламентировано право сторон на реплику [18, с. 106-109].

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, следующие аспекты участия защитника в доказывании.

Предметы, которые были получены защитником в ходе сбора доказательств станут ими только после того, как следователь представит их в виде вещественных доказательств.

Сведения, которые стали известны защитнику в ходе его опроса граждан, примут облик доказательства в виде показания только после того, как будет проведен допрос следователем данного гражданина.

Защитник, приобретая документы и предметы, не вправе придать им процессуальную форму доказательства, так как он не полномочен на данное действие.

Защитник может получить предметы или документы только в добровольно порядке у лица, который обладает им.

В ходе судебного процесса защитник должен активно участвовать в процессе доказывания, так он должен представить суду все собранные доказательства по делу, которые доказывают его невиновность и непричастность к совершенному деянию, или которые смягчают уголовное наказание.

Участие защитника в суде состоит не только в том, что он противостоит предъявленному его подзащитному обвинению, но и приводит доказательства, обобщает и анализирует весь материал, который был собран в процессе рассмотрения уголовного дела. Цель защитника заключается в том, чтобы предоставить суду сведения о невиновности лица, которые могут быть в последствие положены в основу оправдательного приговора.

Глава 3 Особенности участия защитника в доказывании по отдельным категориям уголовных дел

3.1 Особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения

Сегодня согласно ст. 20 УПК РФ уголовное преследование может осуществляться в:

- публичном,
- частно-публичном,
- частном порядке [30].

Такую градацию законодатель представляет исходя из характера и тяжести совершенного преступления.

Рассматривая уголовные дела публичного обвинения, стоит отметить, что это один из видов уголовного преследования, который предусмотрен при совершении преступлений, ответственность за которые наступает по статьям УК РФ, за исключением преступлений, которые относятся к делам частного и частно-публичного обвинения [29].

Производство по таким делам осуществляется должностными лицами, которые уполномочены осуществлять уголовное преследование, независимо от воли потерпевшей стороны.

В законе регламентируются случаи, когда уголовное преследование по делам частного обвинения, осуществляется в публичном порядке (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Итак, защитником по делам публичного и частно-публичного обвинения на стадии предварительного расследования, может выступать лишь адвокат, в то время как по делам частного обвинения представлять интересы потерпевшей стороны может любое лицо, защищать обвиняемого может близкий родственник.

Адвокат имеет право осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории РФ.

Рассматривая доказательственную деятельность защитника по делам публичного и частно-публичного обвинения, стоит отметить, что в законе содержится его право на сбор доказательств с помощью получения предметов, документов и другой информации.

Защитник обладает лишь правом, которое не подкреплено никаким механизмом реализации. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ содержится положение о том, что защитник может истребовать документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, которые в свою очередь обязаны представить их. Только в данном случае праву защитника «истребовать» корреспондирует обязанность – «предоставлять» [42, с. 46-48].

Таким образом, в законе регламентированы конкретные субъекты, которые обязаны представить документы. То есть никакие физические лица, юридические лица не обязаны представлять защитнику обвиняемого документы и сведения. Право у защитника на запрос, например, к физическому лицу, имеется, а вот обязанность гражданина представить запрашиваемые сведения отсутствует.

В вышеуказанной статье также регламентируется право защитника на опрос граждан, но необходимо сделать важное замечание, согласно которому законодатель не предусмотрел средства по закреплению полученных результатов, как и сам механизм получения сведений.

Даже осуществив опрос таких граждан, защитник обязан будет обратиться к следователю с заявлением о проведении допроса таких лиц в качестве свидетелей.

Говоря о доказательственной деятельности, нужно выделить понятие доказывания, которое согласно нормам закона включает в себя три основных элемента: сбор, представление и оценка доказательств.

Сегодня процесс сбора доказательств по уголовному делу включает в себя четыре основных этапа:

- обнаружение,
- изъятие,
- закрепление,
- приобщение к делу.

В процессе предварительного расследования при рассмотрении дел публичного и частно-публичного обвинения приобщить сведения, которые были получены защитником, он не имеет право. Из всех этапов собирания доказательств, защитник участвует лишь в одном – в обнаружении. Изъять он может лишь в случаях, которые закреплены в ст. 86 УПК РФ или в случае добровольной передачи защитнику документов и сведений от лиц [38, с. 157-160].

Уголовно-процессуальное законодательство, как было сказано выше, не регламентирует процесс закрепления сведений, которые были получены защитником.

И соответственно, приобщить полученные сведения защитником он не вправе, такими полномочиями обладают лишь властные, должностные лица, например следователь по уголовному делу.

В ходе расследования дел частно-публичного и публичного обвинения защитник в процессе доказывания имеет право активно участвовать в сборе сведений, которые имеют доказательственное значение [37, с. 164-166].

В декабре 2020 года Председатель Верховного Суда РФ предложил перевести все уголовные дела частного обвинения в категорию частно-публичного.

Многие правозащитники не согласились с данным предложением, аргументируя свою позицию тем, что такой подход может уменьшить количество приговоров, оправдывающих подсудимых, ссылаясь на то, что проблемы с домашним насилием нужно решать без кардинального реформирования норм УПК РФ.

Как известно, при рассмотрении судом уголовных дел частного обвинения, сторона защиты в лице защитника может подать встречное заявление.

В делах частного-публичного обвинения такое право отсутствует, что может негативно сказаться при принятии решения судом. А именно это может привести к тому, что прав будет тот участник, например, который первым подал соответствующее заявление в суд о привлечении другого участника к ответственности в связи драки, которая возникла между обвиняемым и потерпевшим.

Хотя в данном случае стоит говорить, что обвиняемый также является и потерпевшим одновременно. Подобные дела частного обвинения довольно часто на практике прекращаются в связи с примирением сторон. А изменение вида уголовного преследования может привести к тому, что лицо будет привлечено к ответственности в отсутствие претензий с потерпевшей стороны.

Изучая особенности участия защитника в доказывания по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения, стоит отметить, следующие средства его участия:

- получение предметов, документов и иных сведений (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- опрос лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- истребование документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- привлечение к участию в деле специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 80 УПК РФ);
- заявление ходатайств об участии в доказывании (п. 8 ч. 1 ст. 53, ч.ч. 3, 4 ст. 88, ст. 119, ч. 5 ст. 234, 235 УПК РФ) [30].

Анализируя данные средства, нужно говорить об их недостаточности для осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия стороны защиты и стороны обвинения. Это свидетельствует о

дисбалансе, который существует между правами, представленными сотрудникам органов предварительного расследования в ходе доказывания по делам публичного обвинения, и защитникам, у которого явно гораздо меньше прав.

Исследуя ч. 3 ст. 86 УПК РФ можно говорить о том, что защитник наделен правом собирать доказательства, в том время как в ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» указаны полномочия адвоката, в том числе и на сбор не доказательств, а лишь сведений, которые имеют доказательственное значение.

Невозможно относить к доказательствам сведения, которые были собраны защитником, потому что согласно ст. 74 УПК РФ доказательства – это сведения, которые получены определенным способом, то есть надлежащим субъектом и имеют процессуальную форму.

Термин «собрание доказательств» в уголовном судопроизводстве говорит не только о получении сведений, но и о придании им определенной процессуальной формы доказательства.

Таким образом, все собранные сведения защитником при расследовании уголовного дела публичного обвинения будут находиться за пределами уголовного судопроизводства, до момента, пока следователь не признает их доказательствами и не приобщит к материалам дела.

В юридической литературе существует мнение о том, что для того, чтобы восстановить баланс между стороной защиты и обвинения, законодатель должен закрепить положение в ст. 86 УПК РФ об обязанности защитника не только представлять доказательства, а конкретизировать данное действие, для чего необходимо это сделать – для приобщения к материалам уголовного дела. Но данное предложение о внесении изменений не совсем приемлемо, так как сегодня в уголовно-процессуальных актах отсутствует указание на обязательное представление следователю защитником доказательств.

Сторона обвинения предъявляет всем участникам уголовного судопроизводства собранные доказательства по делу, в то время как, сторона защиты не должна знакомить сторону обвинения со всеми доказательствами, которые она собрала по делу.

Результат опроса защитником гражданина станет доказательством лишь после того, как следователь допросит соответствующее лицо и облачит полученные сведения в определенную, процессуальную форму [13, с. 45-51].

Одним из элементов доказывания является проверка доказательства. Сегодня защитника можно признать субъектом проверки доказательств по делам частного-публичного и публичного обвинения только лишь в том смысле, что он самостоятельно с помощью своей мыслительной деятельности может сопоставлять доказательства между собой, но никакой доказательственной ценности такая проверка не имеет.

Защитник может лишь в последствие заявить ходатайство о недопустимости доказательства.

Говоря об оценке доказательства, защитник также законом не наделен таким правом, обязанность по оценке принадлежит государственным органам в лице соответствующих субъектов [36, с. 246-248].

Оценка доказательств на сегодняшний день представляет собой мыслительный процесс, и никто не может запретить лицу осмысливать всю ту информацию, которую он получил. Оценивать доказательства защитник может и в защитительной речи, но значение при принятии решения судом будет иметь оценка прокурора.

В юридической литературе есть мнение, что защитник все же является субъектом оценки доказательств. Результат такой деятельности отражен в его заявлениях, защитительной речи.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что участие защитника в процессе доказывания по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения является вопросом дискуссионным. Некоторые авторы полагают, что он выступает субъектом доказывания,

другие основываются на том, что он не обладает всеми полномочиями, которые присущи следователю, и не вправе оценивать доказательства. По делам публичного и частно-публичного обвинения защитник осуществляет согласно нормам УПК РФ сбор доказательств по уголовному делу. Осуществлять проверку и оценку он не вправе.

Сегодня необходимо повысить активность защитника в доказывании. Целесообразным было бы наделить его правом на участия в следственных действиях не только с его подзащитным, но и с другими участниками уголовного процесса. Целью такого участия является приближение защитника к процессу формирования доказательств.

Еще одним направлением в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства является регламентация в законе обязанности следственных органов удовлетворять ходатайства защитника о назначении следственных экспертиз и следственных действий, при этом, не ссылаясь на свое личное усмотрение. Как это указано в ч. 2 ст. 159 УПК РФ.

3.2 Особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам частного обвинения

Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ в ч. 2 ст. 20 УПК РФ были внесены изменения.

Так к делам частного обвинения отнесли ст. 116.1 УК РФ, которая регламентирует уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. А состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ стал относиться к категории частно-публичного обвинения [33].

Частное обвинение – это разновидность обвинения в уголовном процессе, когда дело не возбуждается прокурором или следователем, как это предусмотрено в делах публичного обвинения.

Уголовные дела частного обвинения должны возбуждаться только по заявлению потерпевшей стороны, которое направляется в суд.

В случае наступления смерти потерпевшего лица уголовное дело частного обвинения возбуждается по заявлению родственника или прокурором.

Характерной чертой уголовных дел частного обвинения является то, что бремя доказывания возложено на частного обвинителя, то есть на потерпевшее лицо.

Анализируя уголовные дела частного обвинения, необходимо отметить на то, что в настоящее время в законе не регламентируется механизм собирания уголовных доказательств. Иными словами, сведения, которые были собраны защитником по уголовному делу, могут быть признаны в качестве доказательств только в том порядке, что и по делам частно-публичного и публичного обвинения.

Доказательствами по уголовным делам частного обвинения выступают сведения, которые были собраны сторонами по делу, и отвечают требованиям допустимости доказательств [16, с. 40-49].

Для дел частного обвинения закон не предусматривает все те способы сбор доказательств, которые указаны в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, это опрос, предоставление документов и предметов.

Данный подход считается диссонирующим в идее абсолютной состязательности сторон по делу, которая предопределяет частный порядок уголовного процесса.

Как известно, защитник в уголовном процессе является лицом, которое защищает права и интересы подозреваемого и обвиняемого по делу, в то время как потерпевшую сторону представляет представитель, не защитник [40, с. 216-219].

Участие адвоката со стороны потерпевшей стороны по делам частного обвинения считается наиболее значимым, так как на потерпевшего

возлагаются все обязанности по доказыванию преступления, которое было совершено в отношении него.

Рассматривая дела частного обвинения, стоит отметить, что частный обвинитель в лице представителя потерпевшего должен составить соответствующее заявление и подать в мировой суд. Только, если потерпевшая сторона находится в таких условиях, при которых не может защищать свои права, например, находится в зависимости от обвиняемого по семейным обстоятельствам, проживает совместно с ним, дело возбуждается прокурором и направляется для производства предварительного расследования.

Если говорить об адвокате потерпевшего, который выступают в роли его представителя, не защитника, то есть представителя частного обвинителя, то необходимо отметить, что он вправе:

- заявлять ходатайства и отводы;
- излагать свое мнение по существу обвинения;
- предъявлять и поддерживать гражданский иск;
- высказывать свои предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

В ходе рассмотрения уголовных дел частного обвинения адвокат-защитник может принимать участие в процессе не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты обвиняемого по делу, выступая в роли защитника.

Таким образом, по делам частного обвинения доказывания может осуществлять защитник по уголовному делу.

Он вправе осуществлять допрос свидетеля в ходе судебного заседания, подавать заявление об отводе вопросов подсудимому как наводящих. Он имеет право участвовать в прениях сторон.

Особенностью производства по делам частного обвинения считается наличие права на подачу обвиняемым, встречного заявления. Соединение двух

поданных заявлений в одно производство возможно только после вынесение судом соответствующего постановления до начала судебного следствия.

Защитник обязан разъяснять своему подзащитному особенности рассмотрения дела частного обвинения, возможности примирения сторон, что в результате приводит к прекращению дела.

В ходе рассмотрения уголовного дела частного обвинения защитник имеет право:

- давать консультации и справки по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме;
- составлять заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера.

Основываясь на адвокатские запросы, защитник и обвиняемый по делу могут составлять доказательственную базу, если процесс предоставления каких – то доказательств для стороны защиты затруднителен, то защитник имеет право на подачу заявления в суд об оказании содействия в истребовании определенных доказательств по делу.

Главной целью защитника в процессе рассмотрения дел частного обвинения является принятие мер по примирению сторон, возмещение материального ущерба потерпевшей стороне, компенсация морального среда [20, с. 108].

Исследуя процесс рассмотрения дел частного обвинения, необходимо обратить внимание на применение особого порядка принятия судебного решения. Такой порядок возможен только при согласии самого подсудимого и частного обвинителя.

Характерной чертой такого порядка является то, что суд не осуществляет исследование и оценку представленных доказательств, которые были собраны сторонами по делу. То есть законодатель на сегодняшний день закрепляет положение о вынесении приговора судом без исследования соответствующих доказательств, представленных частным обвинителем.

Обвиняемому и его защитнику не представляется возможным изучить заявление, которое было подано в отношении него о привлечении его к ответственности, и сформировать собственную позицию по делу.

При особом порядке рассмотрения дела частного обвинения практически невозможно предоставить защитником и его подзащитным документы, подтверждающие смягчение наказания.

Поэтому на законодательном уровне необходимо отказаться от применения особого порядка при рассмотрении дел частного обвинения [8, с. 285-289].

Применение особого порядка при рассмотрении дела частного обвинения не только нецелесообразно, но и является нарушением положений Конституции РФ и норм УПК РФ.

Согласно ст. 319 УПК РФ суд имеет право оказывать содействие в сборе доказательств сторонам уголовного судопроизводства, которые не могли быть получены сторонами самостоятельно.

Рассматривая суд в роли субъекта собирания доказательств, по делам частного обвинения в юридической литературе мнения расходятся.

Так, Т.Н. Мухтасипова полагает, что суд нельзя рассматривать в виде субъекта собирания доказательств. Именно делам частного обвинения характерно в большей степени состязательность и диспозитивность стороны обвинения и стороны защиты [20, с. 115].

М.Ю. Маева наоборот выделяет суд в качестве единственного субъекта собирания доказательств по делам частного обвинения [17, с. 98].

Защитник при рассмотрении уголовного дела частного обвинения имеет больше возможностей по активному участию в собирании доказательств, чем сторона обвинения. Наделение частного обвинителя правами защитника является более предпочтительным, поскольку это будет обеспечивать права и интересы частного обвинителя в уголовном судопроизводстве, гарантировать равенство стороны обвинения и стороны защиты.

Сегодня частный обвинитель имеет право на представителя. Но при этом, он, как и защитник подсудимого может быть адвокатом, использовать все права и полномочия, которые регламентированы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [32].

Следовательно, на сегодняшний день действующие нормы уголовно-процессуального законодательства в области собирания доказательств частным обвинителем и представителям нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Так, одним из способов решения вышеуказанной проблемы является внесение изменений в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, которая регламентирует действия лишь защитника, необходимо дополнить ее и указанием на частного обвинителя и его представителя.

В юридической литературе имеется точка зрения о том, что полученные доказательства со стороны обвинения, в том числе с помощью представителя потерпевшей стороны, изначально являются недопустимыми, поскольку частный обвинитель и его представитель не вправе облекать в определенную законом форму полученными ими сведения. Только после представления суду сведений, которые имеют доказательственное значение, суд признает их доказательствами только в том случае, когда осуществит их оценку.

Следовательно, исходя из представленной выше концепции, защитник представляет лишь сведения, имеющие доказательственное значение, то есть он не является субъектом собирания доказательств, а лишь суд правомочен на это.

Сегодня в ст. 14 УПК РФ содержится положение о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность по делу. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения – частном обвинителе. Но, исходя из данной концепции, частный обвинитель не имеет право собирать доказательства по делу, что ведет к выводу о том, что обязанность доказывания обвинения лежит на суде. Но данное утверждение противоречит ст. 15 УПК РФ.

Многие ученые сходятся в одном, что частное обвинение это институт уголовного процесса, в котором наиболее характерно проявляется диспозитивность и состязательность сторон. Но, если стороны не вправе собирать доказательства по делу, тогда о какой состязательности может идти речь.

Сегодня частный обвинитель и его представитель не могут проводить допросы, следственные эксперименты, то есть любые следственные действия.

Потерпевший может совместно проживать с обвиняемым лицом, при этом подав соответствующее заявление в суд о привлечении его к ответственности. При клевете сложность заключается в оценке судом сведений, а не в доказывании факта его распространения.

Стороне обвинения не нужен сложный инструментарий для собирания доказательств.

Таким образом, обязанность по сбору доказательств возлагается на потерпевших и их представителей, которые не наделены публичными полномочиями.

Но есть точка зрения, которая говорит о том, что сторона обвинения и сторона защиты, в том числе защитник представляют не сведения, которые имеют доказательственное значение, а именно доказательства по уголовному делу.

В пользу такой концепции говорит и соответствующая буквальная формулировка, используемая законодателем в п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 4 ч. 4 ст. 47, ст. 244, ч. 5 ст. 246, ч. 5 ст. 321 УПК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что защитником по делам публичного и частно-публичного обвинения на стадии предварительного расследования, может выступать лишь адвокат, в то время как по делам частного обвинения представлять интересы потерпевшей стороны может любое лицо, защищать обвиняемого может близкий родственник.

В действующем уголовно-процессуальном законе не регламентирован механизм защиты интересов частного обвинителя. В ч. 3 ст. 43 УПК РФ необходимо внести изменение, указав, что частный обвинитель и его представитель могут запрашивать справки и иные документы у организаций и органов государственной власти, органов местного самоуправления и получать от них соответствующие документы или их копии.

Уголовные дела частного обвинения имеют свои характерные черты. По данным делам активную доказательственную деятельность должны вести потерпевший и его представитель.

Рассматривая участие защитника в процессе доказывания, по делам частного обвинения в юридической литературе встречается мнение о том, что только суд является субъектом собирания доказательств, но никак не сторона защиты и обвинения, что является не совсем верным, суд только содействует сторонам в собирании доказательств по уголовному делу.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам является дискуссионным.

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание – это деятельность, которая включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Защитник – самостоятельный участник уголовного процесса, который выполняет уголовно-процессуальные функции защиты лица и охраны его законных интересов, оказывает юридическую помощь. С момента допуска к участию в уголовном деле защитник наделяется широкими полномочиями для оказания юридической помощи своему подзащитному, которые регламентированы в ст. 53 УПК РФ.

Вопрос отнесения адвоката-защитника к субъектам доказывания является актуальным. В юридической литературе выделяются две точки зрения: одни авторы полагают, что защитник – это субъект доказывания, вторые утверждают, что защитник не является таковым, так как фактически осуществляет сбор сведений, имеющих доказательственное значение.

Отнесение законодателем защитника к субъектам, которые вправе собирать доказательства, не говорит о нем, как о равноправном субъекте доказывания.

Сегодня можно выделить несколько проблем участия защитника в доказывании:

- ограниченность способов собирания доказательств и их фактическое исключение из системы доказательств, установленной УПК РФ;
- отсутствие равноправия и равных возможностей защитника по истребованию и приобщению доказательств к материалам уголовного дела по сравнению с иными субъектами доказывания;

- отсутствие законодательной регламентации порядка представления защитником полученных сведений, имеющих характер доказательств;
- зависимость приобщения сведений, представленных защитником и имеющих доказательственный потенциал от усмотрения органов предварительного расследования, по решению которых представленным сведениям может быть представлен статус доказательства.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплено, что защитник имеет право только на сбор доказательств с помощью:

- получения предметов и документов, а также других сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования любых характеристик, справок, других документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и объединений.

Сбор доказательств со стороны защитника – это поспешность законодателя. Адвокат лишен всякой возможности преобразования полученной им информации в доказательство по уголовному делу.

Права, принадлежащие защитнику в доказывании по уголовным делам, отождествляются с правами участников процесса, которые имеют права лишь на сбор и представление документов и предметов для приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

В настоящее время в законодательстве отсутствует механизм реализации защитником права на сбор доказательств.

Наиболее приемлемым следует считать вариант закрепления за собранными сведениями адвокатом-защитником статуса полноценных доказательств.

Поэтому за защитником необходимо закрепить право сбора доказательств, внося при этом изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. А именно

добавить п. 5.1, указав на сведения, предметы и документы, которые были собраны защитником согласно ст. 86 УПК РФ.

При этом в ст. 86 УПК РФ или в ст. 86.1 указать порядок собирания, фиксации, а также представления вышеуказанных доказательств со стороны защиты. В этой же статье регламентировать сроки, в течение которых должностные лица обязаны ответить на адвокатский запрос.

Такие изменения подтвердят состязательность сторон в уголовном процессе, они создают механизм реализации права защиты на активное участие в процессе доказывания.

Придание сведениям, полученным защитником статуса доказательства, позволит в полном объеме распространить на них действия ст. 75 УПК РФ.

Сегодня институт адвокатского расследования считается не более чем доктринальным положением, в УПК РФ оно не регламентировано.

Закрепление положений об адвокатском расследовании в законе может уравнивать статус защитника как субъекта доказывания, которое обязет проводить собственное расследование по делу, повысив тем самым уровень защиты своего подзащитного.

Данное положение можно изложить в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, указав, что «Защитник обязан организовать собственное расследование по уголовному делу, в ходе которого он должен отыскать сведения, имеющие доказательственное значение и устанавливающие непричастность его подзащитного к расследуемому преступлению, или подтверждающие наличие смягчающих обстоятельств.

Адвокатское расследование должно осуществляться всеми способами, которые не запрещены законом.

Все сведения, имеющие доказательственное значение, собранные защитником в ходе адвокатского расследования, по его ходатайству должны быть приобщены к материалам уголовного дела».

Таким образом, необходимо признать, что на сегодняшний день право на сбор доказательств адвокатом является декларативным, а принцип состязательности на предварительном расследовании недействующим.

Изучая особенности участия защитника в доказывания по уголовным делам, стоит отметить, следующие средства его участия:

- получение предметов, документов и иных сведений (п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- опрос лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- истребование документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций (п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ);
- привлечение к участию в деле специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);
- заявление ходатайств об участии в доказывании (п. 8 ч. 1 ст. 53, ч.ч. 3, 4 ст. 88, ст. 119, ч. 5 ст. 234, 235 УПК РФ).

Анализируя данные средства нужно говорить об их недостаточности для осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Целесообразным было бы наделить его правом на участия в следственных действиях не только с его подзащитным, но и с другими участниками уголовного процесса. Целью такого участия является приближение защитника к процессу формирования доказательств.

Еще одним направлением в совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства является закрепление в законе обязанности следственных органов удовлетворять ходатайства защитника о назначении следственных экспертиз и других следственных действий, при этом, не ссылаясь на то, что обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, должны иметь значение для уголовного дела.

Рассматривая особенности доказательственной деятельности защитника по уголовным делам частного обвинения, стоит отметить, что для частного

обвинителя и его представителя не регламентированы способы сбора доказательств, какие представлены защитнику.

Такой подход законодателя является явно диссонирующим в идее абсолютной состязательности, которая предопределяет частный порядок уголовного преследования. Поэтому необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, дополнив ее указанием на частного обвинителя и его представителя.

В случае если процесс предоставления, каких – то доказательств для стороны защиты затруднителен, то защитник имеет право на подачу заявления в суд об оказании содействия в истребовании определенных доказательств по делу.

Сегодня необходимо в закон внести изменение об отказе в применении особого порядка при рассмотрении дел частного обвинения в суде.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 сентября 2020 г. // Архив Нижегородского областного суда. Дело № 22-4887/2020.
2. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом – защитником: основные проблемы и пути их разрешения [Текст] / К.М. Баева// Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. – № 2. С. 176-183.
3. Бойков А.Д. Адвокат - защитник как субъект доказывания [Текст] / А.Д. Бойков // Современное право. - 2010. - N 4. - С. 120-123.
4. Бородкина Т.Н. Предоставление защитником по уголовному делу доказательств или сведений? // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 14-17.
5. Буфетова М.Ш. К вопросу о доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2 (85). С. 64-70.
6. Вьюник Л.Г. Процессуальные проблемы участия защитника в суде // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 462-464.
7. Давыдова Н.Н. Проблемы осуществления доказательственной деятельности отдельными субъектами уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 67-72.
8. Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 285-289.
9. Ершова И.М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании на стадии возбуждения уголовного дела // Научный журнал. 2020. № 1 (46). С. 63-66.
10. Залибек М.А. Процессуальное положение суда в системе доказывания по уголовным делам // Закон и право. 2019. № 4. С. 107-108.

11. Иванов Д.С. Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 408-419.

12. Калинин Л.Д., Соткова В.В., Фирсов С.Н. Ходатайства адвоката-защитника о признании доказательств недопустимыми при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 297-301.

13. Киселев П.П. Правовой статус собираемых адвокатом сведений и его соотношение с процессуальной формой доказательств / П.П. Киселёв // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 45-51.

14. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

15. Лютынский А.М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу / А.М. Лютынский // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н.С. Алексеева, г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г. / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб. : ООО «ЦСПТ», 2015. С. 376-380.

16. Мазюк Р.В., Чайков Е.Ф. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 40-49.

17. Маекова М.Ю. Проблемы собирания доказательств по делам частного обвинения / М.Ю. Маекова. – М. : Юрайт, 2016. – 132 с.

18. Мардоян В.С. Адвокат-защитник как субъект доказывания в суде апелляционной инстанции // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 106-109.

19. Машовец А.О. О необходимости обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 114-117 // URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30013993_94742715.pdf (дата обращения: 26.01.2021).

20. Мухтасипова Т.Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве / Т.Н. Мухтасипова. - Челябинск, 2017. 208 с.

21. Нестерова А.М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7-2. С. 50-52.

22. Одинокоев Д.А. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник науки и образования. 2017. № 6 (30). С. 83-87.

23. Оленев А.Б. К вопросу о некоторых процессуальных особенностях участия адвоката в ходе осуществления защиты в суде с участием присяжных заседателей // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 32-36.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 №700-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нурматова 235 Мирсаида Абдусаттаровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс

26. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 N 2634-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерохина Игоря Игоревича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс

27. Постановление Иркутского областного суда от 14 ноября 2016 г. // Архив Иркутского областного суда. Дело № 44у-117/16.

28. Постановление Ленинградского районного суда г. Калининграда от 16 марта 2010 года по делу № 3/7–77/2010 «Отказать в жалобе защитника в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о полном отказе в удовлетворении ходатайства» [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-rajonnyj-sud-g-kaliningrada-kaliningradskaya-oblast-s/act-104497020/> Дата обращения 01.02.2021.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ- 1996. - N 25. - Ст. 2954.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 20.01.2021).

31. Участники уголовного процесса. — СПб. : Издательство «Юридический центр», 2015. 176 с.

32. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 11.08.2020) // Российская газета от 5 июня 2002 г. N 100.

33. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 N 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. N 27 (часть II) ст. 4256.

34. Фирсов С.Н., Лобанова Т.В. Участие адвоката-защитника в уголовном процессе по назначению в свете реализации права на получение квалифицированной юридической помощи // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 87-91.

35. Фойницкий И.Я. - Курс уголовного судопроизводства - Издательство «Лань», 2014, 576с.

36. Хайдаров А.А. Нарушение установленного порядка допроса адвоката должно приводить к признанию протокола его допроса недопустимым доказательством // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 246-248.

37. Харченко И.Р. К вопросу о процессуальном статусе субъектов частного обвинения // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 4 (30). С. 164-166.

38. Хмельницкая О.Ю. Участие адвоката-защитника в предварительном расследовании - гарантия презумпции невиновности? // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 157-160.

39. Чудаева Д.Е., Руднева Ю.В., Пищулина Я.А. Особенности участия защитника в суде присяжных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-1. С. 243-246.

40. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы правового регулирования формы ходатайств адвоката-защитника о назначении предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 216-219.

41. Шувалов М.Н., Чувствина М.И. Статус адвоката в ходе предварительного расследования // ЮП. 2017. № 4 (83). С. 69-73.

42. Ясельская В.В. Новые возможности защитника в доказывании, старые проблемы // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 46-48.